

Тэцуя, тяжело дыша, сел на кровать, и слёзы, словно из открытого крана, потекли по его лицу. Слёзы стекали по щекам, и он поднял руку, чтобы поймать их ладонью. Снова этот сон, эта печаль... Кто этот мужчина?

С того дня, как этот сон начал преследовать его, Тэцуя постоянно задавался этим вопросом. Но ответа не было. Кто он? Хотя Тэцуя никогда не видел этого человека, он интуитивно чувствовал, что он очень важен для него. Едва он попытался глубже погрузиться в мысли, как резкая боль в голове заставила его остановиться.

Снова так... Каждый раз одно и то же... Этот сон был одновременно знакомым и чужим.

Ладно, пока оставим этот сон в стороне. Сегодня выходной, и занятий нет, так что сегодняшняя задача — уговорить Ю Цзя.

Спальня главы Джиглио Неро.

Женщина спокойно лежала на больничной кровати, её бледное лицо вызывало жалость. Не нужно было говорить, что она стояла лицом к лицу со смертью. Кашель время от времени раздавался по комнате.

Неизвестно, думают ли все люди, стоящие на пороге смерти, о чём-то особенном, но Юни была такой. Она вспоминала свою жизнь, вспоминала, как в детстве мать обнимала её, и его — отца Ю Цзя.

Любила ли она его? Юни иногда спрашивала себя об этом.

В начале их брака она не знала, действительно ли она испытывала к нему чувства или что-то другое привлекло её.

Впервые они встретились на вечеринке. Он был одет в яркую одежду, выглядел очень красиво, но казался не в своей тарелке. Многие красивые аристократки подходили к нему, но он вежливо отказывал им.

Он подошёл к ней, пригласил на танец, и она согласилась.

Так началось их знакомство. Вскоре они стали встречаться, а затем поженились. Юни знала, что в тот момент её чувства к нему нельзя было назвать любовью, но она всё равно согласилась на его предложение. Потому что она устала, ей просто нужен был человек, на которого можно опереться.

Всё шло так гладко, и вскоре у них родилась дочь — Ю Цзя. Чувства молодой матери были восторженными, волнующими, радостными, и, конечно, с лёгким оттенком горечи. Она знала, что её дочь тоже пройдёт через это, и это неизбежно, судьба Детей Радуги, судьба Неба.

Позже она, наконец, поняла, почему её мать держала её в семье, потому что для неё это была лучшая защита. Точно так же она перенесла эту привычку на Ю Цзя. Каждый раз, когда она видела, как Ю Цзя смотрит на неё с опаской и страхом, ей было больно, но что она могла поделать? Она ничего не могла сделать, поэтому она позволила отцу Ю Цзя баловать её.

Она была строгой, жестокой, холодной, а он... Он был полной противоположностью, добрым, мягким, ласковым...

После рождения Ю Цзя она никогда не проявляла к нему особых чувств, всё было ровно, без радости и без печали. Казалось, их отношения могли быть только такими. Их жизнь была спокойной и простой. До того дня...

Она никогда не думала, что он предаст её. Когда она увидела холодные бумаги, заполненные его преступлениями, она была в шоке. Получив их, она немедленно приказала арестовать его.

В последний раз, когда она видела его, он улыбался. Она помнила, как он сказал:

— Юни, я не жалею о том, что сделал. Ни о том, что я проник в семью. Ни о том, что женился на тебе и родил Ю Цзя. И ещё... Ладно, лучше не говорить об этом. И последнее: будь осторожна с семьёй Каэлис.

Затем, прежде чем она успела среагировать, он покончил с собой прямо перед ней... Она холодно смотрела на это, не выражая никаких эмоций. Но её покрасневшие глаза выдавали её.

Любила ли она его? Возможно, да... Но, Гуно, скоро мы снова увидимся.

Тэцуя был в замешательстве. Каждый раз, когда речь заходила о тёте Юни, Ю Цзя либо меняла тему, либо делала вид, что не слышит.

Как же уговорить эту девочку вернуться? Многие думают, что если хорошо знаешь человека, то всегда найдёшь способ повлиять на него, но на самом деле это не так. Иногда именно потому, что ты слишком хорошо его знаешь, тебе трудно что-то сказать.

— Брат Тэцуя, ты зря стараешься. Я не вернусь.

Её капризный и властный тон заставил Тэцую почувствовать себя беспомощным и раздражённым.

Как он должен говорить с ней? Честно говоря, он сам не мог найти подходящую роль, чтобы уговорить Ю Цзя. Потому что... это было дело семьи, а Вонгола, хотя и была в какой-то степени союзником семьи Ю Цзя, всё же не должна вмешиваться в чужие дела.

Но Тэцуя, испытывающий благодарность и уважение к Юни, не мог позволить ей умереть с сожалением. Да, он уже знал, что Юни скоро умрёт. Как говорится, чтобы развязать узел,

нужно найти того, кто его завязал, но в этой ситуации этот метод был явно неприменим.

— Ю Цзя, я хочу спросить тебя об одном.

Он сделал паузу.

— Почему ты сбежала из семьи?

Услышав его вопрос, Ю Цзя, казалось, разозлилась и вскочила с места, крича на Тэцую:

— Это очевидно! Я ненавижу эту судьбу. Почему я должна умереть так рано?

— На поверхности это так, но ты сама веришь в свои слова?

Ю Цзя заколебалась.

— Если я не ошибаюсь, ты узнала об этом совсем недавно, верно?

Он поднял глаза, слегка пристально глядя на её голубые глаза.

— Так что тебя беспокоит не это. А проблемы между тобой и тётёй Юни.

Слова Тэцую словно озарили Ю Цзя, и она попыталась успокоить своё беспокойство.

— Брат Тэцую, ты ничего не понимаешь. Ты вообще ничего не знаешь. Эта женщина!

Не успела она закончить, как знакомый шаг раздался в ушах Юни.

— Маленькая госпожа, пойдёмте со мной!

В глазах у читалась непростая грусть.

— Дядя у, ты тоже на стороне этой женщины?!

— Эта женщина — твоя мать. Маленькая госпожа! Простите, ребёнок Вонгола, можете оставить нас наедине?

Тэцую увидел, что с приходом у ситуация изменилась. Поэтому он оставил их вдвоём.

Тэцую не знал, о чём они говорили, он только знал, что когда Ю Цзя уходила, её глаза были красными.

Тэцую также знал, что дядя и тётя Юни что-то скрывают от него, но вы думаете, я не смогу это узнать? Он чувствовал, что история с Ю Цзя — это только начало, и настоящее спокойствие —

это предвестие будущей бури.

[Пип]

— Алло. Это Тэцуя.

— Босс, мы выполнили ваш приказ и расставили наблюдателей во всех семьях.

— Хорошо, ждите...

Хранители... Мне лень их искать, так что пусть будете вы.

[Пип]

— Давно не виделись, Ханамия Макото.

Огивара, как всегда, улыбался.

— Хм? Опять ты.

Он лениво зевнул, слегка недовольно бросил фразу.

— Что, ты не рад слышать мой голос, Ханамия Макото?

— Ц-ц!

— Тэцуя нуждается в твоей помощи.

— Хм, и почему я должен помогать этому парню? Кроме того, он уже нас забыл. Так что наше соглашение аннулировано.

— Аннулировано? Хм...

Он намеренно затянул паузу.

— Если я не ошибаюсь, кто-то когда-то сказал, что если его спасут, то он будет служить Тэцуе верой и правдой. И если я не ошибаюсь, свидетелей было не только я, но и Ли Ша.

<http://bllate.org/book/15258/1345599>